

Лесли НИЛЬСЕН:

Звезды на полосах

Когда на экранах появилось "Очень страшное кино", все решили, что в жанр кинопародии наконец-то пришло новое поколение.

Сейчас, когда на экраны выходит третья серия "Очень страшного кино", стало ясно, что новому поколению не обойтись без старого. На поддержку молодежи брошен ветеран комедии — 77-летний Лесли Нильсен, известный по картинам "Аэроплан", "С пистолетом наголо", "Шестой элемент", "Без вины виноватый", "Дракула: мертв и доволен", "Неустрашимый шпион" и другим.

В "Очень страшном кино-3" он играет президента США, который вместе с секретным агентом Томпсоном (Джа Рул) охотится за невинными людьми, подозреваемыми в причастности к заговору инопланетян.

— Сильно ли изменился жанр кинопародии за последние четверть века?

— Не знаю. Вы считаете, что он изменился? Мне кажется, что меняется весь кинематограф, а кинопародии под него подстраиваются. В фильмах постоянно происходят нелепые, нелогичные события, и если посмотреть на них повнимательнее, в них сами по себе вызывают комедийные моменты. Когда мы снимали "Аэроплан", мы просто брали ситуации из хорошо известных фильмов — да что там ситуации, мы брали почти дословные диалоги из этих фильмов! — чуть-чуть искажали их, и получалось невероятно смешно. Достаточно совместить эти диалоги с каким-нибудь не совсем обычным поведением персонажей — и получается стопроцентная комедия.

— Что вы думаете о первой серии "Очень страшного кино"?

— Я ее не смотрел. И вторую тоже. Зато третью видел, и мне понравилось!

— Чем отличается режиссер Дэвид Закер от других комедиографов?

— У него замечательное чувство комедии. Это восходит еще к давним временам "Кентуккского жареного театра" в Мэдисоне. Суть юмора братьев Закеров в том, что они не пытаются специально казаться смешными. Они показывают очень смешные вещи, но не говорят: "Смотрите, как это смешно!" Сегодня очень многие комедиографы делают ошибку, стараясь из всех сил убедить зрителей, что они смоят что-то смешное. И такой подход губителен для юмора.

— Чья это идея — использовать ваши старые реплики из "Аэроплана"?

— Дэвида. Он первым это предложил. Мы сделали еще пару вещей, которых нет в сценарии. Когда я сказал: "Я хочу, чтобы ты знал: мы все на тебя рас-

«Если вы видите меня на экране — значит, будет глупое смешное кино»

Сьюзен ХОУАРД

считываем", — вся съемочная группа расхохоталась.

— Вы видели фильмы ужасов, пародируемые в "Очень страшном кино-3"?

— Да, "Знаки", например. Когда мы снимали первые пародии — "Аэроплан" и "С пистолетом наголо", — было вовсе не обязательно смотреть фильмы, которые они пародируют. Во всех фильмах был один и тот же стандартный набор героев и ситуаций. А сегодня режиссеры придумывают такие мудреные штуки, что зритель обязательно должен знать оригинал, чтобы оценить пародию. И тогда зритель словно становится соавтором режиссера и актеров.

— Вы были раньше знакомы с Джа Рулом?

— Нет, к сожалению. В последнее время у меня проблемы со слухом, мне приходится носить слуховой аппарат. А рэп — это в первую очередь слова. Причем, эти слова произносятся на диалекте — его порой невозможно прочесть. Поэтому я практически не знаю мир рэпа. Может быть, оно и к лучшему. (Смех).

— Вы по-прежнему с удовольствием занимаетесь клоунадой? Откуда в вас берется столько энергии?

— Дело не в энергии, а в отношении к клоунаде. Ты должен решить, оскорбят ли твои чувства те издевательства, которые ты собираешься над собой проделать. Я в этом отношении совершенно нечувствителен. Поэтому, думаю, что буду продолжать этим заниматься до конца кинокарьеры. То, что я делал в комедии "С пистолетом на-

голо", я мог бы повторить и сегодня. Хотя в те времена мне многие говорили, что я перегибаю палку.

— В "Очень страшном кино-3" есть какие-нибудь сцены драк, где вы снимались сами, без дублеров?

— Да, парочка. Люблю помахать кулаками. Конечно, это не идет ни в какое сравнение с тем, что я делал в фильме "С пистолетом наголо", — там я сам снимался в драке с восьмью парнями. В тот день я порвал сухожилие на плече. Теперь вместо бицепса у меня моноцепс.

— Бытуют два взаимоисключающих мнения: что на съемках комедий весело, и что на съемках комедий все серьезно и сосредоточенно.

— Тон на съемках задает режиссер. А Дэвид Закер — очень забавный человек. Однажды он сказал мне: "Остальные режиссеры комедий постоянно жалуются, что их преследуют кошмары. Может быть, мы какие-то выродки? Лесли, у тебя не бывает кошмаров?" Я ответил: "Нет, не бывает. Действительно, мы выродки". Дэвид часто смеется на съемках. А уж в просмотровом зале он просто покатывается со смеху, когда смотрит снятое за день. Он и во время дубля может засмеяться и испортить сцену!

— Вы думали насчет ухода на пенсию?

— Надеюсь, я смогу работать до смерти. Я не представляю себя без дела.

— Вас не утомляет работа?

— У меня нет ощущения, что я вкалываю до седьмого пота. Я работаю, но мне

это нравится. Я получаю удовольствие от работы. Мне нравится сниматься именно в комедиях. Комедия пришла в мою жизнь довольно поздно — когда я снялся в "Аэроплане", мне было уже за 50. И я понял, что мне есть чему поучиться.

— Ваша семья считает вас смешным?

— Да, думаю, это всех нас спасает. У нас есть чувство юмора. Но когда я имел дело с моим отцом, знал, что нельзя пересекать определенную черту, иначе юмор превращался в проявление дурного вкуса. Он научил меня бережно обращаться с юмором.

— Что вы делаете в свободное время?

— Общаюсь с друзьями. Играю в гольф, хотя игра — не главное. Мое главное хобби — общение с людьми. Идеальный вечер для меня — в компании, где любят рассказывать анекдоты.

— Вы специально ищете роли в комедиях?

— Я не ишу ролей в комедиях. Это комедии ищут меня. У меня такая репутация. Наверное, это не очень хорошо, но меня это не беспокоит, потому что я люблю комедии, люблю смешные ситуации. Одно дело, когда актер зашампанован в одинаковых ролях, другое дело — когда он становится актером одного жанра. Вначале комедийные роли не мешали мне сниматься в драмах. После "Аэроплана", даже после первой серии "С пистолетом наголо" меня часто звали сниматься в драмах, и все было хорошо. Но постепенно зрители привыкли, что если они видят меня на экране, значит, сей-

час будет смешно. И они не ошиблись! (Смех). Их ждет глупое смешное кино.

— Вы считаете эти фильмы глупыми или все-таки видите в них двойное дно?

— Ну, при желании я могу выстроить теорию о том, как эти фильмы критикуют наше политическое руководство. Или сказать, что инспектор Фрэнк Дребин — воплощение беспомощности нашей полиции. Поскольку я часто играю представителей власти, мое творчество — яркий пример критики нашего общества и его ценностей. (Смех).

— Почему одни пародии имеют успех, а другие — нет? Например, "Дракула" получился неудачным, хотя его поставил такой великий мастер комедии, как Мел Брукс.

— Мел — не только режиссер, но и актер. А еще — монтажер. Он сам себя снимал и монтировал. Ну, и всех остальных тоже. Я хочу сказать, что его лучшей постановкой были "Продюсеры" — а это фильм, в котором он сам не снимался. Когда режиссер входит в кадр, он утрачивает объективность. Мел начал "Дракулу" как классический ужастик, а потом спохватился и начал внедрять в него юмор. Впрочем, я думаю, что об этом лучше спрашивать самого Мела. Я не слишком переживал из-за того, что фильм не имел успеха.

— Интересно, что вы говорили о монтаже. Вы говорите как режиссер.

— Нет, я говорю как комедиограф. Ритм — сердце комедии, а он задается монтажом. Монтаж в комедии должен быть еще жестче, чем в боевике. Очень важно, чтобы вы не только точно выбрали, что показать на экране, но и сколько секунд это показывать. Но я не хочу отвечать за Мела — я считаю его великим комедиографом и очень талантливым человеком.

— Чем вы больше всего гордитесь?

— Я очень горжусь первой серией "С пистолетом наголо". Я очень горжусь тем, что Дэвид и Джерри Закеры, Джим Эйбрахамс и Пэт Профт выбрали меня в качестве "лица" для своих безумных идей. Мне невероятно повезло. В те дни моя карьера находилась на той стадии, когда начинаешь искать роли дедушек.

— Будет ли снята четвертая серия "С пистолетом наголо"?

— Не думаю. Хотя, наверное, это было бы замечательно. Люди предлагали кинокомпаниям Paramount перекупить у них права на этот сериал. Студия не стала продавать права. Но и сама ничего не предпринимает. Думаю, они не могут понять и просчитать заранее, получится ли блокбастер. Продать права опасно — на фильме могут нажиться конкуренты. А если ничего не предпринимать — ничьи головы не полетят с плеч.

Нильсен Лесли

11-39-40/11.03
(9ек)